

И. А. Лапицкая

ПРОДУКТИВНОСТЬ ОТДЕЛЬНЫХ АССИМИЛЯТИВНЫХ ЯВЛЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ

(на материале немецких заимствований в белорусском языке)

Заимствованные лексические единицы немецкого происхождения составляют важную часть словарного состава современного белорусского языка. Активное обогащение белорусского языка немецкими лексемами во многом определено рядом исторических и географических факторов, многовековыми культурными и этническими контактами немецкого и белорусского народов. Анализ лексикографических источников (Слоўніка іншамоўных слоў (А. Н. Булыко), а также Этымалагічнага слоўніка беларускай мовы) выявил, что благодаря взаимодействию обеих культур современный белорусский язык насчитывает 1295 лексем немецкого происхождения, заимствованных устным либо письменным путем.

Заимствованные лексемы, пришедшие в новую языковую систему, подвержены процессу преобразований в соответствии с законами принимающего языка. Фонетическая ассимиляция представляет собой один из первых этапов освоения заимствованных лексических единиц языком-реципиентом.

Анализ материала показал, что ассимилятивные процессы охватывают при заимствовании оба фонетических подуровня слова: его звуковой состав (вокализм и консонантизм) и просодическую структуру. В области консонантизма наиболее частотным является приобретение немецкими согласными в позиции перед гласными переднего ряда дополнительной артикуляции, наблюдаемое в 53 % материала. В результате данного процесса согласные становятся мягкими и органически вписываются в фонологическую систему белорусского языка:

нем. *merken* – пол. *miarkować* – бел. *меркаваць*;

нем. *die Kirchmesse* – пол. *kiermasz* – бел. *кірмаш*.

В сфере вокализма последовательно проявляется, во-первых, нейтрализация признаков краткость/долгота, напряженность/ненапряженность гласных в связи с их иррелевантностью в системе белорусского языка. Данный процесс охватывает все гласные монофтонги без исключения:

н.-в.-нем. *der 'Rahmen* – пол. *`rama* – бел. *ра́ма*;

н.-в.-нем. *der Stoß* – пол. *stos* – бел. *стос*.

Кроме того, закономерным процессом является субституция немецких огубленных гласных переднего ряда /ø:/, /œ/, /y:/ и /Y/, не имеющих аналогов в белорусском языке, белорусскими гласными [i], [э], [о], [у], например:

н.-в.-нем. *wünschen* – пол. *winszować* – бел. *вiншаваць*;

н.-в.-нем. *der 'Stöpsel* – рус. *штéпсель* – бел. *штэ́псель*.

Монофтонгизация дифтонгов – сложных образований, не характерных для белорусского вокализма, – встречается достаточно часто, в 16 % случаев (от числа лексем с дифтонгами):

н.-в.-нем. *die Gemeinde* – пол. *gmīna* – бел. *гміна*;

н.-в.-нем. *die Reißkohle* – рус. *рашкуль* – бел. *рашкуль*.

На просодическом уровне системные различия (расположение словесного ударения в конце белорусских слов в отличие от инициального немецкого акцента) обуславливают смещение прототипического ударения в 43 % заимствованных единиц, представленных как сложными, так и простыми по своей морфемной структуре лексемами:

н.-в.-нем. die 'Helle, barde – *пол. hala`barda* – *бел. алеба́рда*;

н.-в.-нем. die 'Brü|der|schaft – *бел. бру|дэр|ша́фт*.

Следствием преобладания открытых слоговых конструкций в белорусском языке, в отличие от немецких закрытых слогов, является изменение типа слоговых структур заимствований в сторону открытия, наблюдаемое в 23 % случаев:

н.-в.-нем. der Kol-ben – *бел. кол-ба*;

н.-в.-нем. das Blech – *пол. `bla-cha* – *бел. бя́-ха*.

Анализ материала выявил мало активные процессы в области консонантизма. Это такие коартикуляторно обусловленные фонетические модификации, как метатеза и эпентеза, которые наблюдаются в выборке лишь спорадически (около 1 %), например:

н.-в.-нем. das Mal|brett – *бел. маль|берт*;

н.-в.-нем. die Perl|mut|ter – *бел. пер|ла|мутр*.

В области вокализма наиболее редкие случаи ассимиляции немецких гласных – с изменением максимального количества признаков – ряда, подъема, утратой либо приобретением огубленности – обусловлены временным фактором и наблюдаются в лексемах, заимствованных в более ранние периоды, практически без исключений с участием польского языка в качестве посредника, например:

– модификация [ɪ]→[o] с приобретением исходным гласным признака огубленности, однако утратой признаков верхнего подъема языка, переднего ряда: *с.-в.-нем. geschirre* – *пол. szory* – *бел. шо́ры*;

– переход [a]→[o] с приобретением признаков огубленности, однако утратой переднего ряда и низкого подъема языка: *с.-в.-нем. gant* – *пол. gont* – *бел. го́нта*;

– преобразование [u]→[a] с утратой признаков огубленности и заднего ряда, приобретением низкого подъема языка: *с.-в.-нем. 'buntschuoch* – *пол. ро́ń`czoča* – *бел. панчо́ха*.

В области просодии слова нерегулярным является закрытие слога – процесс, в принципе противоречащий законам белорусской просодии. Данное явление зафиксировано в 3 % слов и проявляет себя в комплексе с морфологическим фактором – в составе заимствованных лексем, получивших в языках-посредниках суффиксы *-k-* / *-к-*, *-ek-* / *-ак-* и сохранивших их в белорусском языке, например:

н.-в.-нем. die Spru-le – *пол. szpul-ka* – *бел. шпудль-ка*;

с.-н.-нем. ka-ve-le – *пол. ka-wa-lek* – *бел. кавалак*.

Выполненное исследование показывает, что во всех трех подсистемах фонетического уровня языка (вокалической, консонантной и просодической) можно выделить элементы, устойчивые к воздействию на них чужой языковой системы, и, наоборот, компоненты, легко поддающиеся внешнему давлению. В области гласных устойчивыми сегментами являются немецкие основные фонемы ядерного вокализма, гласные верхнего и нижнего подъема [a], [i], [u], в то время как единицы среднего подъема [e], [o] в ассимилятивном процессе более лабильны. Среди согласных наибольшую устойчивость обнаруживают сонорные. На уровне просодии слова стабильностью отличается слоговой объем слова (сохраняется в около 70 % случаев), в то время как ударение оказывается слабым звеном в немецком слове и первым теряет при фонетической ассимиляции слова свою позицию, о чем свидетельствуют новейшие заимствования типа нем. *der 'Gastarbeiter* – бел. *гастарба́йтэр*, нем. *die 'Preisliste* – бел. *прайс-лі́ст*, нем. *die 'Autobahn* – бел. *аўтаба́н*, нем. *das 'Autohaus* – бел. *аўтахаўс*.

Таким образом, различная продуктивность ассимилятивных явлений в процессе заимствования белорусским языком немецких лексем обусловлена рядом лингвистических и экстралингвистических факторов. Лингвистическим фактором, определяющим высокую частотность модификаций (нейтрализация признаков краткость/долгота, напряженность/ненапряженность, приобретение немецкими согласными признака твердость/мягкость, смещение ударения), являются системные расхождения языка-источника и языка-реципиента.

Нерегулярные изменения являются результатом коартикуляционных процессов (метатеза, эпентеза), могут быть обусловлены морфологическими изменениями при ассимиляции заимствований (закрытие слогов), а также являться результатом длительной и глубокой ассимиляции (изменения в составе ранних заимствований).

В. В. Лопатько, Л. И. Трибис

ВАРИАТИВНОСТЬ АКЦЕНТНО-РИТМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ВЫСКАЗЫВАНИЙ С ПРЕДЛОГОМ В УСТНОЙ РЕЧИ

В настоящее время не вызывает сомнения тезис о том, что успешность коммуникации определяется не только передачей лексико-грамматического содержания высказывания, но в значительной мере зависит от его адекватного просодического оформления и, в частности, акцентно-ритмической структуры каждой произносимой фразы. Акцентная выделенность частеречных единиц во фразе традиционно детерминирована их значимостью и смысловой релевантностью, однако контекстно-речевое поведение функциональных слов, которые не имеют собственного полновесного значения, требуют пристального внимания, ибо они оказывают определенное влияние на просодическое построение всего текста.